

— Гу Хайчао? — Гу Чжису не ожидал, что он заговорит о Гу Хайчао. Он помнил, что в последнее время его законная мать, госпожа Синь, держала его под домашним арестом, и когда он наконец вышел, Гу Хайчао уже вернулся. Из-за напора госпожи Синь и Гу Хайтан он уделял Гу Хайчао меньше внимания, и сейчас, увидев, что тот связан с человеком перед ним, он невольно нахмурился. — Что он сделал?

Впервые услышав, что тот не знает, Синь Юаньань слегка усмехнулся, резко повернулся и, слегка наклонив голову, встретился с ним взглядом. Его высокая фигура закрывала его собой, а голос по-прежнему звучал с улыбкой:

— Неужели есть что-то, чего ты не знаешь? Это действительно удивляет меня.

Гу Чжису, видя, что тот, похоже, не хочет ему рассказывать, невольно сделал шаг вперед, резко схватил его за плечи и глухо произнес:

— Синь Чанъань!

— Хорошо, если хочешь знать, я скажу.

Синь Юаньань, поняв, что скрывать бесполезно, больше не стал утаивать и, глядя ему в глаза, тихо произнес:

— Три месяца назад в городе на границе с племенем чжурчжэней, недалеко от моих родственных мест по материнской линии, армия Великой Ци пережила крупную битву... Один из заместителей генерала Сяо, отца Сяо Е, великого маршала войск, был тяжело ранен в той битве и уже некоторое время как погиб. Клан Гу хочет внедрить своего заместителя в армию, чтобы проникнуть в войска клана Сяо и захватить контроль над военной властью. Это дело настолько секретно, что его нельзя разглашать, поэтому оно было поручено законному сыну клана Гу, Гу Хайчао...

Гу Чжису, не дожидаясь, пока он закончит, резко потемнел взглядом:

— Та битва... Великая Ци проиграла?

Его прямизна заставила Синь Чанъаня слегка улыбнуться. Он был удивлен:

— Ты знаешь?

— Я догадался.

Гу Чжису, отвечая, пытался вспомнить это событие, но никаких воспоминаний не было. Он понял, что в прошлой жизни это не повлияло на него. Возможно, Гу Хайчао тоже делал это в прошлой жизни, но из-за Синь Юаньаня это дело не увенчалось успехом. В этой жизни он с ним уже вместе, и он тем более не может препятствовать Синь Юаньаню в этом.

Думая об этом, он мгновенно принял решение, на губах появилась улыбка, и он тихо спросил:

— Если бы не проиграли, почему до сих пор при дворе нет никаких сообщений, никаких упоминаний об этом?

Синь Юаньань поднял руку, погладил его по щеке, опустил взгляд и тихо засмеялся:

— Ты всё так же умен.

Гу Чжису тихо вздохнул, в глазах мелькнула нежность, и, сжав его запястье, он глухо спросил:

— Ты собираешься соперничать с Гу Хайчао за место заместителя?

— Не с Гу Хайчао, — Синь Юаньань твердо смотрел на него, в глазах читалась уверенность, он произносил каждое слово отчетливо. — С кланом Гу.

...

Хорошо.

Гу Чжису сделал шаг ближе к нему. К тому, что он сказал о Гу Хайчао или клане Гу, он на самом деле не придавал значения, он беспокоился только об этом человеке — до тех пор, пока в следующий момент тот не обнял его. Он не сопротивлялся, а, наоборот, поднял руку, еще крепче обнял его за спину и тихо спросил:

— Гу Хайчао, хотя и любит женщин, как и Гу Вэньин, он более дальновиден, чем Гу Вэньин, и у него есть некоторые методы. Однако его смелость меньше, чем у Гу Вэньина, и он не решается на некоторые вещи... Ты полностью понимаешь этот характер?

— Не беспокойся, — Синь Юаньань, услышав его слова, понял, что тот беспокоится, как бы он не недооценил Гу Хайчао. Тот думал, что все его действия в клане Гу — это и есть настоящие способности Гу Хайчао, и в конце концов может проиграть из-за небрежности. Взгляд его невольно стал глубже, он глубоко вздохнул и тихо ответил. — Неважно, ради тебя или ради себя, я не проиграю.

Гу Чжису, услышав его серьезный тон, понял, что тот действительно воспринял его слова, и еще крепче обнял его, чувствуя лишь легкий аромат цветов груши, исходящий от того:

— Я буду ждать твоего возвращения.

— Есть еще одна вещь, которую я должен тебе сказать, — Синь Юаньань, видя, что тот опустил голову, почти полностью вжавшись в его тело и выглядел крайне покорным, невольно разгорелся. Рука его невольно погладила его волосы, слегка изменив тему, он тихо произнес. — Свадьба Цянь Имина уже решена.

Гу Чжису, услышав имя Цянь Имина, потемнел взглядом и с интересом спросил:

— Уже решена? С кем?

Синь Юаньань, видя, как быстро тот спросил, явно все еще беспокоясь о Цянь Имине, в душе почувствовал горечь, но на лице этого не показал, только пристально смотрел на него:

— Дочь клана Гао из Наньпина, младшая дочь канцлера Гао.

— Ты специально пришел сказать мне, но я ничего не сделаю, — Гу Чжису, почувствовав его взгляд, невольно рассмеялся, поднял руку и похлопал его по плечу. Увидев, что тот расслабился, он взмахнул рукавом и, присев на кровать, тихо пробормотал. — Хань Мэн уже несколько дней в доме Цянь, как он там?

Синь Юаньань, увидев, что тот сел, присел на корточки у его ног, взял его руку в свои ладони, играя с пальцами, и ответил:

— С того раза во дворце, когда между ним и Цянь Имином была близость, и их обнаружили

родители Цянь, Цянь Имин сразу же взял его в наложницы. С тех пор он находится в заднем дворе дома Цянь, и Цянь Имин больше не искал его.

— Не искал его? Видимо, он не в фаворе, — Гу Чжису, увидев, что тот не сел рядом с ним, а присел у его ног, улыбка на губах стала более хитрой. Он незаметно приблизился к нему, затем намеренно сказал. — Но он всегда был человеком с идеями, думаю, его дни без внимания не продлятся долго.

Синь Юаньань сам заговорил о Цянь Имине, чтобы посмотреть на его реакцию, и теперь, увидев, что тот беспокоится о Хань Мэне, едва сдерживаемая горечь почти мгновенно вернулась. Темно-синие глаза его потемнели, и он резко поднял голову:

— Тебе даже об этом нужно беспокоиться?

Гу Чжису, услышав его слегка недовольный, с оттенком упрямства голос, понял, что, хотя тот и заговорил об этом, в душе он не хотел, чтобы он упоминал Цянь Имина. Он невольно тихо засмеялся, угождая его желанию:

— Хорошо, если ты не хочешь слышать, я не буду говорить.

Едва он закончил говорить, как внезапно почувствовал, что перед глазами потемнело, спина коснулась холодного и мягкого одеяла, а красивое лицо того оказалось прямо перед ним. Темно-синие глаза его в свете луны излучали еще больше жаркого чувства. Его тело было плотно прижато, и он чувствовал, как тот разгорелся. Прежде чем он успел что-то сказать, губы того опустились на его.

В темноте кровати раздался звук одежды, шуршащей при соприкосновении, смешанный со звуком сплетения губ и языков. Два силуэта в пологе переплелись, белая кожа в темноте излучала мягкий свет, тяжелое дыхание становилось все громче, пока луна не скрылась за облаками за окном, и звуки в комнате постепенно стихли.

Гу Чжису с покрасневшими щеками, опустив голову, долго дышал, затем взглянул на свою шею, где только что был оставлен красный след от укуса. Он невольно слегка нахмурился, собираясь что-то сказать, но уголком глаза увидел, как тот повернулся и протянул ему что-то, слегка укусив его за мочку уха, затем быстро отстранился и тихо произнес:

— Это тебе.

Гу Чжису, глядя на подвеску, протянутую перед ним, изменился в лице, поднял руку и взял ее. Пальцы скользнули по знакомому узору, остановившись на следе, похожем на каплю крови, упавшую на тычинку цветка груши, и тихо пробормотал:

— Кровавая подвеска цветка груши... Как красиво.

Эту подвеску он видел раньше.

Говорили, что это была вещь главы клана Мужун из Наньчжао, герцога-защитника государства и его супруга. Наложница И передала ее Синь Юаньаню, и в ту ночь, когда он взошел на престол в прошлой жизни, тот подарил ему эту вещь, сказав, что это в знак возвращения нефритовой подвески с двумя рыбами, но так и не сказал ему напрямую, что это был подарок, который он давно хотел ему подарить как символ любви.

Синь Юаньань, видя, как тот смотрит на подвеску, словно погрузившись в мысли и не зная, о

чем он думает, взгляд его невольно скользнул по слегка растрепанной одежде, обнажающей шею, и слегка опухшим губам. Он невольно приблизился еще больше, пальцы скользнули по линии его талии, желая прижаться к нему всем телом, затем резко расстегнул свою одежду, обнажив другую подвеску на своей шее.

<http://bllate.org/book/16652/1526151>